

Инь Мучэнь молчал, и он пристально смотрел на Нин Цин.

Нин Цин была потрясена его взглядом и вздрогнула. Его темные, похожие на мрамор глаза были глубоко посажены, и она не могла видеть их дна. Как будто в них текла речная кровь — кровавая и пугающая.

Он использовал это выражение в своих глазах, чтобы говорить — те, кто блокирует меня, они все умрут!

Когда Нин Цин почувствовал страх, Лу Шаоин вышел вперед, обнял свою маленькую жену за плечи и посмотрел на Инь Мучэнь с легкой улыбкой на лице, сказав: “президент Инь, вы напугали мою жену.”

Расстроенное выражение лица Лу Шаомина принесло с собой угрожающую ауру. Инь Мучэнь все понял, но он нахмурился, глядя на Лу Шаомина, и не стал продолжать вежливое подшучивание между деловыми партнерами. Он насмешливо рассмеялся и сказал: “Неужели молодой господин Лу не сказал своей жене, что нет никакого смысла идти в больницу после приема этого лекарства?”

Не было никакого смысла идти в больницу?

Тогда что же ей делать?

Нин Цин была застигнута врасплох, а Инь Мучэнь уже несла Инь Шуйлин на руках, когда он проходил мимо нее.

Нин Цин сразу же подумала о серьезной проблеме. Не было никакого смысла идти в больницу, тогда могло быть только одно решение... это был бы мужчина.

Она тут же развернулась и погналась за Инь Мучэнем. Инь Мучэнь сделал большие шаги и уже был за дверью склада. Она потянула Инь Мучэнь за рукав и сказала: “старший брат Инь, поскольку нет никакого смысла идти в больницу, то это еще одна причина, по которой я не могу передать тебе Шуйлинг.”

Инь Мучэнь бросил взгляд в сторону, и это принесло с собой холод зимнего холода. “Если я передам тебе Шуйлинг, какое решение ты примешь?”

- Я... - Нин Цин была поставлена на место.

Инь Мучэнь забрал свой рукав назад и привел Инь Шуйлинга с собой, чтобы дойти до роскошного бизнес-седана.

Нин Цин была чрезвычайно взбешена, и она закричала в направлении тени Инь Мучэня. - Старший брат Инь, ты же не хотел Шуй Лин, когда она гонялась за тобой по всему миру. Когда она любила тебя, несмотря на критику со всех концов света, ты не смел, и теперь она использовала 3 года своего времени, чтобы залечить свои раны и позволить себе жить спокойно. Вы снова появились в ее мире; как же вам не стыдно?"

- Инь Мучен. Если Шуй Лин нуждается в мужчине сейчас, то этот мужчина не может быть вами. Сюйлин не сможет принять это, если она увидит вас после того, как проснется!"

У инь Мучэня не было ни единой реакции. Шофер открыл дверцу машины и понес Инь Шуйлинга внутрь. Роскошный бизнес-седан уехал.

Нин Цин в гневе топнула ногой. Она упрекнула Инь Мучен несколько тысяч раз в своем сердце.

- Ладно, не сердись больше. Там нет места для третьей стороны, чтобы прокомментировать отношения. Они оба ясно понимают в своих сердцах, любовь это или ненависть. Даже если он передаст вам Yin Shuiling, у вас также нет лучшего решения для этого. Так что пусть он делает все, что ему заблагорассудится.- Утешил ее Лу Шаомин.

1

Нин Цин надула розовые губки и очень расстроилась. Она оттолкнула Лу Шаомина и фыркнула: "Что ты знаешь? Вы, мужчины, самые непостоянные в любви; те, кто всегда проигрывает, - это мы, женщины!"

Сегодня он пережил целую череду событий со своей женой, и он долго утешал ее, но все, что молодой господин Лу получил взамен, было это предложение. "..."

Он был в растерянности, не находя слов.

В этот момент Сюй Цзюньси вышел и сказал: "молодой господин Лу, Нин Цин, где Нин Яо? Почему я ее не вижу?"

У Нин Цин упало сердце. Сцена была слишком хаотичной прямо сейчас, и она не думала о Нин Яо. "Разве Нин Яо не внутри склада? Затем она, должно быть, убежала через заднюю дверь, когда сцена была хаотичной. Она увидела, что заговор раскрыт, и решила скрыться с места происшествия."

Сюй Цзюньси сжал кулак и сказал: "Черт возьми, я определенно смогу найти Нин Яо"

Скорая помощь отправила му Юньфаня в больницу. Чжу жуй разбирался с последствиями, а Лу Шаомин отправил Чжоу ЯО к своему джипу.

- Старший брат, что с тобой сегодня? Разве все это не будет сделано, когда Мы застрелим его пулей? А почему ты так затягиваешь это дело? Это не ваше обычное поведение/ вы счастливы, когда смотрите на этого маленького парня, обнимаете сестру в законе и действуете с ней интимно?"

- Второй младший брат, ты не понимаешь. Самое простое, что можно было бы сделать в этом мире, - это заставить его умереть, но человек, который выжил бы, жил бы в сожалении и видел бы кошмары."

Когда му Юньфань только что потерял сознание на полу. Нин Цин уже так рыдала. Это означало, что Му Юньфань был действительно важным человеком в ее жизни.

Если бы му Юньфань действительно умер у нее на глазах, то Нин Цин, вероятно, каждый день снились бы кошмары.

Он пообещал Нин Цин утром, что сведет к минимуму количество вреда, насколько это возможно.

- Старший брат, я все еще толком не понимаю. Я возвращаюсь на базу."

Глядя, как Чжоу Яо садится на переднее пассажирское сиденье, Лу Шаомин эмоционально сказал: "Вот почему у тебя раньше не было серьезной подруги, хотя тебе уже 27 лет. Вы все еще не знаете, как любить человека. Ладно, быстро иди и сам ищи себе жену."

Чжоу Яо глубоко нахмурился, злобно улыбнулся и сказал: "хотеть найти жену очень легко. У меня есть много женщин, чтобы выбрать из. Но зачем мне нужны те девушки, которые любят рыдать и плакать? Чтобы вышить мне подушку? Кроме того, если бы у меня была жена, я был бы вялым и нерешительным, как старший брат. Я был бы связан по рукам и ногам. Для меня лучше быть свободным."

Лу Шаомин улыбнулся и не ответил, Чжоу Яо встретит такую женщину, и он охотно будет связан всем своим сердцем.

Лу Шаомин сопровождал Нин Цин в больницу, а Му Юньфань обработал и перевязал его раны, но он потерял сознание из-за чрезмерной потери крови. Он все еще спал в комнате, которая была под наблюдением прямо сейчас.

Нин Цин посмотрел через маленькое стеклянное окошко на Му Юньфань, и в этот момент Дворецкий Чжоу, прилетевший из дома семьи Му в Сингапуре, подошел к ней и вежливо поздоровался. - Мисс Нин."

Нин Цин улыбнулся и сказал: "Дворецкий Чжоу, прошло много времени с тех пор, как мы виделись в последний раз."

“Совершенно верно, Мисс Нин. Я не видел тебя уже 3 года, и ты стала еще красивее, чем когда-либо. Теперь ты уже взрослая леди.”

“Ха-ха, спасибо дворецкому Чжоу за ваши комплименты. Ах да, Дворецкий Чжоу, ваш молодой хозяин хорошо справлялся в течение этих 3 лет? Он не навещал меня все эти 3 года. Чем же он был занят?” Нин Цин чувствовала, что Му Юньфань был теперь эмоционально неустойчив, и казалось, что он резко изменился.

На складе му Юньфань сказал, что он был занят в течение этих 3 лет, поэтому он не пришел навестить ее. Чем же он тогда был занят?

Дворецкий Чжоу эмоционально ответил: “Эти 3 года семья му эмигрировала в Сингапур, и вначале ситуация была очень нестабильной. Это было в то время, когда мы также пострадали из-за финансовых ограничений семьи Инь. Многие тайные общества выбрали нас своей мишенью, и старый мастер был застрелен в нескольких дюймах от сердца.”

- Что, дядю му застрелили, и его жизнь была в опасности?”

- Старый мастер вовремя пошел в хирургию и победил ее своей сильной волей. Но его здоровье становилось все хуже и хуже. Все в семье Му было передано молодому мастеру, и в течение этих 3 лет Молодой Мастер боролся с сильными ветрами. У него не было времени для отдыха, так как давление на него было слишком велико. Мисс Нин, Молодой Мастер ни на минуту не переставал думать о вас в течение этих последних 3 лет. Всякий раз, когда у него был тихий момент для себя, он вынимал из бумажника вашу фотографию, чтобы посмотреть, но я не ожидал того, что произошло сегодня. Но молодой господин никогда не причинит вам вреда, Мисс Нин. Молодой мастер искренен по отношению к вам.”

Нин Цин помолчала несколько секунд и кивнула головой. “Окей.”

За рулем автомобиля сидел Чжу жуй. И Лу Шаоин, и Нин Цин сидели сзади. Лоб Нин Цин уже был забинтован, и теперь Лу Шаоин снимал повязку для нее, снова применяя лекарство для нее.

Лу Шаоин посмотрела на рану на ее лбу и использовала ватный тампон, чтобы нанести лекарство на рану. Его действия были очень мягкими, но “ ” Si.- Нин Цин все еще чувствовала боль.

“А что, ты тоже знаешь, что такое боль?- Тон Лу Шаоина был неприятен.

Нин Цин подняла на него свой пристальный взгляд. Его красивое лицо было сильно сморщено, и он явно был в плохом настроении. Она тут же схватила его за локоть и застенчиво спросила: “муженек, ты злишься?”

<http://tl.rulate.ru/book/36677/971805>